

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХ ПASTYРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цена годовому изданію на мѣсть четыре руб., съ пересылкою пять р. с. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

№ 20.

1870 года. Мая 17-го.

Содержаніе: Поученіе по случаю выгона домашняго сельскаго скота послѣ зимы на пастбище. — Иерархическое устройство церкви. — Древне-христианскій религиозный символизмъ. — Новая книга въ пособіе при начальномъ преподаваніи закона Божія.

ПОУЧЕНІЯ ПО СЛУЧАЮ ВЫГОНА ДОМАШНЯГО СЕЛЬСКАГО СКОТА ПОСЛѢ ЗИМЫ НА ПАСТБИЩЕ.

II.

Вотъ, благодареніе Богу, мы дождались и настоящаго воскресенья и удостоились помолиться Господу Богу во время службы Божіей. Теперь исполнимъ то, что обѣщали вонъ въ тотъ день, когда въ первый разъ послѣ зимы, съ благословенія Божія, отправляли домашній свой скотъ въ поле: побесѣдуемъ немного о нуждахъ нашего скота и о нашихъ заботахъ о немъ. Начнемъ съ тѣхъ словъ, что я сказалъ: поручивъ скотъ свой Богу, отдавъ его на волю Божію, мы и сами на все то время, пока гоняемъ его въ стадо, не должны оставлять его своими заботами и попеченіемъ.

Скотъ нашъ теперь точно на волѣ. И намъ теперь вольнѣе, когда онъ уходитъ съ глазъ долой,—мы не видимъ, какъ онъ томится, не слышимъ его мычанья, не трудимся задавать ему кормъ и гонять на водопой. И ему тоже вольнѣе на пастъбищѣ, гдѣ онъ самъ находитъ себѣ кормъ, если не всегда довольный, а какой Богъ пошлетъ, по крайней мѣрѣ всегда свѣжій и всегда, когда хочется. Скотъ нашъ теперь точно и на волѣ Божіей; ибо мы, не имѣя возможности сами оберегать его въ стадѣ такъ, какъ дома, молитвенно поручили его защитѣ милосердаго Бога и покровительству угодниковъ Божіихъ. Но точно ли скотъ нашъ теперь на всей волѣ своей, и точно ли онъ на всей волѣ Божіей?

Есть, братіе, скоты, такія же твари Божіи, какъ и нашъ, что живутъ на всей волѣ своей и на всей волѣ Божіей. Тварей этихъ не исчислимое множество; ими наполнена вся наша земля. Надъ ними человѣкъ не имѣетъ никакой воли; но всѣ онѣ состоятъ подъ волею Божіей. Человѣкъ не отводитъ имъ жильевъ, не отмежевываетъ полей, лѣсовъ и луговъ; онѣ живутъ и питаются тамъ, гдѣ имъ указалъ и назначилъ Господь. Звѣри, на примѣръ, живутъ въ лѣсахъ—нашихъ и не нашихъ, а во всякихъ, дикія козы—на высокихъ горахъ, кролики, что въ псалтири названы *заяцами* (Пс. 103, 18), на каменныхъ утесахъ, дикіе ослы—по псалтири онагри живутъ въ степи. Животныя эти даже не въ одно съ человѣкомъ время добываютъ себѣ пищу: для нихъ, по премудрому распоряженію Божію, назначена ночь, а для человѣка—день. Лишь только наступитъ ночь, и *пройдутъ*, какъ говоритъ Давидъ, *все звѣріе дубравніи, склмны, рыкающіи восхитити и възскати отъ Бога пищу себѣ* (Пс. 103, 20 и 21). А съ утреннимъ восходомъ солнца, когда человѣкъ встаетъ отъ сна и покоя своего, они удаляются въ свои логовища: *возсія*

солнце, и собравшася, и въ ложихъ своихъ лягутъ (ст. 22); человекъ же исходитъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера (ст. 23). Не отъ человекъ, а отъ Бога ожидаютъ они и пищу себѣ: всѣ они къ Богу чаютъ дати пищу имъ во благо время (ст. 27); очи всѣхъ ихъ на Бога уповаютъ, и Онъ даетъ пищу имъ во благовременіи (Пс. 144, 15). Не съютъ они, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, не работаютъ съ человекѣмъ ни для себя, ни для человекъ, и Отецъ небесный питаетъ ихъ (Матѣ. 6, 26). Не отъ человекъ ожидаютъ они и защиты себѣ; но Богъ, для защиты ихъ отъ враговъ ихъ, надѣлилъ однихъ зоркостію и чуткостію, другихъ быстрымъ бѣгомъ, иныхъ силою, другихъ вѣрными и острыми зубами и когтями. Дикія животныя, сравнительно съ нашимъ домашними, почти что и не болѣютъ; а если и приключится имъ болѣзнь, то, какъ разсуждаетъ опытный учитель Церкви, святой Василій Великій въ своемъ Шестодневѣ (бес. 7.), для нихъ тамъ же, гдѣ они живутъ и питаются, приготовлены Богомъ, на случай ихъ болѣзни, и лекарственныя средства. Всѣ они, вся жизнь и самая смерть ихъ въ рукахъ Божіихъ: ни одна же отъ нихъ падетъ на земли безъ воли Божіей (Матѣ. 10, 29). Сколько они имѣютъ у себя враговъ! Какъ ни ухищряется противъ нихъ и самъ человекъ! Однако же они все живутъ и продолжаютъ свой родъ. Вотъ, братіе, твари Божіи, стоящія на всей волѣ Божіей!

Я съ намѣреніемъ, други мои, распространилъ рѣчь объ этихъ тваряхъ Божіихъ. Я хочу отъ нихъ обратить очи ваши, вашъ умъ и ваше сердце къ Богу и всеблагому промыслу Его о насъ. Если Господь, по своей безмѣрной благодати, такъ многозаботливо печется о безсловесныхъ и малоцѣнныхъ своихъ тваряхъ; то подумайте, не тѣмъ ли большее и особенное имѣетъ Онъ попеченіе о человекѣ, лучшемъ

и вышемъ созданіи Своемъ на землѣ? *Воззрите на птицы небесныя*, говоритъ намъ Спаситель нашъ Господь Иисусъ Христосъ, *яко ни съютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ*, и тутъ же прибавляетъ: *не вы ли паче лучши ихъ есте?* (Матѳ. 6, 26). *Аще сѣно сельное*—траву полевою—*днесь суще и утрѣ въ пещь вметаемо, Богъ тако одѣваетъ, яко ни Соломонъ*—самый богатый и самый пышный царь израильскій—*во всей славы своей облечеся, не много ли паче васъ, маловѣри?* (ст. 29 и 30). Подлинно человѣкъ лучше всѣхъ прочихъ тварей земныхъ: онъ и созданъ не такъ, какъ другія твари, и назначенъ не къ тому, къ чему назначены тѣ. Прочія твари созданы изъ земли, для земли и для человѣка; а человѣкъ сотворенъ по образу и по подобію Божію, и не для земли, а для неба и для Бога. Жизнь всѣхъ тварей обанчивается на землѣ, а человѣкъ послѣ земной жизни призывается на небо, къ Богу,—и восходитъ туда совершенствомъ добрыхъ дѣлъ своихъ, святостію жизни своей. *Святы будете, яко Азъ святъ есмь Господь Богъ вашъ* (Лев. 11, 44); *будите совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. 5, 48), внушаетъ Господь людямъ. *Отче святой*, молился о нихъ къ Богу Отцу Богъ Сынъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, *святы ихъ во истину Твою... да и тѣи будутъ священи воистину... да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ* (Іоан. 17, 11. 17. 19. 21). Вотъ гдѣ цѣль земнаго странствованія человѣческаго! Вотъ гдѣ конецъ земной жизни человѣка! На небѣ, въ Богѣ! Къ этой высокой цѣли Господь и направляетъ всю земную жизнь человѣка, не оставляя его ни на минуту, отъ дня зачатія во утробѣ матери и рожденія на свѣтъ до гробовой доски и могилы, своимъ особеннымъ, высшимъ промышленіемъ о немъ. По волѣ и

благословенію Бога мать зачинаетъ дитя во утробѣ своей, по Его же волѣ и благословенію она рождаетъ его на свѣтъ: *Ты еси исторгій мя изъ чрева матери моея*, говоритъ Давидъ въ псалмахъ своихъ... *къ Тебѣ приверженъ есмь отъ ложеснъ, отъ чрева матери моея, Богъ мой еси ты* (Пс. 21, 10 и 11). Въ виду сей небесной цѣли, Богъ хранить наше младенчество, укрѣпляетъ отрочество, сопутствуетъ намъ въ юности, сопровождаетъ въ зрѣлыхъ лѣтахъ, поддерживаеъ нашу старость. Нѣтъ положенія въ жизни человѣка, когда бы Богъ не промыслялъ о немъ, направляя его къ небу. И *богатымъ* Богъ даетъ *вся обильно въ наслажденіе*, дабы они тѣмъ удобнѣе могли *благое дѣлать и въ дѣлахъ добрыхъ богатиться* (1 Тим. 6, 17); и нищій оставляется на Его попеченіе и водительство, дабы онъ зналъ что Богъ его помощникъ (Пс. 9, 35). Отъ Бога получаютъ утѣшеніе и облегченіе въ горестяхъ своихъ несчастные: *Господь умудряетъ слѣпцы; Господь возводитъ низверженныя* (Пс. 145, 8). Богъ хранитъ странниковъ въ пути, оправдываетъ невинныхъ, *сирѣ и вдову приметъ* (ст. 9). Въ волѣ Божіей счастье и несчастіе человѣческое; ибо *Господь убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ* (1 Цар. 2, 7); въ волѣ Божіей жизнь и смерть каждаго человѣка: *Господь мертвитъ и живитъ* (ст. 6). Эти и всѣ другіе случаи и обстоятельства жизни человѣка, даже самыя мало-важныя и обыкновенныя, Господь направляетъ и благоустраиваетъ не для земной, а для небесной жизни его. Больше всего Богъ промысляетъ о людяхъ благочестивыхъ, которые добрыми дѣлами и праведною жизнью своею сами охотно приближаются къ небу: *имъ и власи главнѣи изочтени суть* (Матѣ. 10, 30); но Онъ не оставляетъ и людей грѣшныхъ. Дорога́ Богу и одна погибающая душа; и потому Онъ, какъ тотъ пастырь, о которомъ говорится въ евангеліи, что, имѣя сто овецъ и, потерявъ одну изъ нихъ, оставляетъ девяно-

стодевятъ на мѣстѣ, и идетъ въ слѣдъ погибшія, дондеже обрящетъ ю, и обратъ возлагаетъ на рамя свои раду-
 яся, со всею своею любовію ищетъ заблудшую душу и всею
 своею премудростію обращаетъ ее на путь спасенія; и, о
 дивное милосердіе Божіе къ грѣшнику! на безгрѣшномъ не-
 бѣ, среди Ангеловъ Божіихъ, болѣе бываетъ радости объ
 одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяностодевяти
 праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи (Лук.
 15, 4. 5 и 7). Такъ великъ промыслъ Божій о человѣкѣ!
 Онъ хранитъ и охраняетъ насъ на землѣ; но не для земли,
 а для неба!

Помните же это, возлюбленные мои, и не забывайте
 ни на минуту, какъ Господь всегда помнитъ о васъ и не
 забываетъ васъ своимъ всеблагимъ промысломъ. Какъ ра-
 зумныя, а не безсловесныя твари Божіи, во всѣхъ обстоя-
 тельствахъ и случаяхъ жизни своей усматривайте персть
 Божій, ведущій васъ на небо, и слѣдуйте указаніямъ его.
 А если ты стоишь на распутіи, или сбился съ пути и не
 знаешь, куда вѣти; то призови Бога, который всегда близъ
 всѣмъ призывающимъ Его (Пс. 144, 18), и Онъ ука-
 жетъ тебѣ путь правый. Если же ты, чего не дай Богъ,
 идешь уже путемъ нечестивыхъ; то остановись,—прислу-
 шайся: тебя уже зоветъ, какъ овцу заблудшуюся, твой Гос-
 подь, твой пастырь добрый, готовый на раменахъ своихъ
 вынести тебя изъ *рова нечестія* и поставить во *дворѣхъ*
дому своего. Но бойся быть глухимъ къ зовущему тебя го-
 лосу добраго пастыря твоего Господа Іисуса Христа, дабы
 въ день страшнаго суда не попасть тебѣ въ число тѣхъ
козлицъ—нераскаянныхъ грѣшниковъ, что станутъ ошуюю
 Судіи праведнаго, которые какъ здѣсь на землѣ, по собствен-
 ной волѣ своей, валялись въ грязной безднѣ нечестія, такъ
 тамъ, уже противъ воли своей, ввержены будутъ въ геенну
 огненную—мѣсто нестерпимаго смрада и невыносимыхъ мукъ.

Но не уклонились ли мы, други мои, рѣчами этими отъ того, о чемъ сначала порѣшили бесѣдовать? Дѣйствительно уклонились. Но уклонились туда, куда каждый часъ, каждую минуту, всю жизнь свою должны клониться, куда должны летѣть *на крыль голубинъ*: мы уклонились къ премудрому Творцу и всеблагому Промыслителю о насъ Богу. Заговоривъ о темной этой землѣ и о земномъ, именно — о домашнемъ скотѣ нашемъ, мы склонили рѣчь свою къ свѣтлому небу и пресвѣтлому солнцу правды Господу Богу нашему. О если бы мы, други мои, и всегда, какъ только заговоримъ, какъ только подумаемъ о землѣ и о земномъ, склоняли наше слово и наши сердца къ Трисіявному свѣту Богу, подобно тому, какъ солнышникъ-цвѣтъ, какой растеть въ нашихъ поляхъ и огородахъ, всегда склоняетъ свою голову къ тому солнцу, что ходить по небу! Понизнемъ, пожалуй, взоромъ и словомъ нашимъ опять къ землѣ и къ земному; но съ тѣмъ, чтобы усматривать тамъ лучи свѣтлой премудрости небесной, и, усмотрѣвши, тотчасъ же восклонять головы наши, умъ и сердце наше къ небу!

Говоря о дикихъ животныхъ, что живутъ на полной волѣ своей и на всей волѣ Божіей, я имѣлъ намѣреніе отъ нихъ обратить взоръ вашъ, возлюбленные мои, къ Богу и всеблагому Его о насъ промыслу. Но у меня было при этомъ въ виду и другое; именно: я хотѣлъ изъ жизни тѣхъ тварей Божіихъ показать вамъ, что наши животныя-нашъ домашній скотъ и въ то время, когда пасется въ стадѣ, не на такой какъ тѣ, волѣ своей и волѣ Божіей, чтобы мы уже и не заботились о немъ. Дикія животныя, какъ видѣли мы, вольны всегда-и днемъ и ночью. Нашъ же скотъ мы пригоняемъ съ поля домой на ночь, и это дѣлаемъ не только для охраны его отъ лютаго звѣря, но и для нашихъ пользъ и нуждъ; для нашихъ же пользъ и нуждъ, а подчасъ и для нашихъ прихотей, мы беремъ его изъ стада и

днемъ, да и въ самыхъ поляхъ нашихъ и лугахъ мы очень часто до крайности стѣсняемъ его. Это ли воля?!

Впрочемъ, не отложить ли намъ рѣчи объ этомъ до слѣдующаго разу?.. И меня ожидаютъ *требы*, и — что главное — для васъ я считаю болѣе полезнымъ, чтобы мысль ваша, возведенная настоящею бесѣдою нашею до Бога Творца и Промыслителя нашего, продержалась на сей небесной высотѣ, хоть немного времени, въ настоящій, назначенный на служеніе Богу и богомысліе день, не касаясь земли и земнаго. Взглянемъ же еще разъ на Премудраго Творца и Промыслителя нашего Бога и, ослѣненные свѣтомъ лица Божія, пойдемъ въ дома свои, разсуждая о величій дѣлъ Бога нашего и помышляя о безмѣрной Его благодати къ намъ.

Богъ нашъ, какъ читаемъ мы и въ символѣ вѣры нашей, есть не только Творецъ всего, но и Вседержитель. Какъ все Онъ сотворилъ, такъ обо всемъ Онъ и промышляетъ во благо тварей Своихъ. Но о человѣкѣ совсѣмъ не такъ Онъ промышляетъ, какъ о прочихъ тваряхъ. Люди для Бога суть дѣти, которыхъ Онъ воспитываетъ не для земли, а для неба. Богъ для людей есть всеблагій Отецъ, который о каждомъ порознь и обо всѣхъ вмѣстѣ заботится, всѣмъ желаетъ добра, всѣхъ наставляетъ на добро, дабы всѣхъ возвести въ небесныя свои селенія. Подъ всеуправляющею и всепромышляющею волею Божіею состоятъ человѣческія семейства, народы и царства: надъ ними *Господь поставляетъ цари и преставляетъ* (Дан. 2, 21); между ними устанавливаетъ Онъ начальства и власти, князей и судей, повелѣвающихъ и повинующихся (Рим. 13, 1—4), пастырей и пасомыхъ, учителей и учащихся, дабы всѣ достигли въ соединеніи вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (Ефес. 4, 11—13).

И у Отца Небеснаго есть, други мои, чада благопо-

корливья; отдѣльные члены семействъ, цѣлыя семейства, цѣлые роды и народы. Много ихъ уже окончило теченіе жизни сей въ подвигахъ добрыхъ и на небѣ предстоитъ у престола славы Божіей. Это патріархи, богодухновенные пророки и апостолы, мудрые пастыри и учителя, строгіе подвижники, благочестивые отцы и матери семействъ, богобоязненные мужья и жены, невинные младенцы, непорочныя дѣвы; это—*церковь первородныхъ, на небесныхъ написанныхъ* (Евр. 11, 23), которыхъ мы ублажаемъ и въ молитвахъ призываемъ, какъ пособниковъ и молитвенниковъ нашихъ. Довольно благопокорливыхъ чадъ Божіихъ и на землѣ еще продолжаетъ теченіе жизни своей. Этихъ Богъ вѣдаетъ; но и нашъ мутный взоръ видитъ почивающую на многихъ благодать Божию. О нихъ и мы говоримъ и отъ другихъ слышимъ: «это богобоязненный человекъ, это благочестивое семейство, это благословенный родъ, благословенный народъ». Къ несчастію, есть у Отца Небеснаго и *сыны претивленія, родителямъ противящіяся, неблагодарни... прoderзиви* (2 Тим. 3, 2. 3). На небѣ ихъ нѣтъ, а они тамъ, куда не приведи Господь никого. Есть они и здѣсь на землѣ. Господь ихъ лучше вѣдаетъ; но и людямъ они даются знать!..

Кто мы, возлюбленные мой, первые, или послѣдніе? Благопокорливья ли чада Божіи, или *прoderзивья* исчадія? Объ этомъ посудимъ по жизни нашей и по дѣламъ нашимъ.

Аминь.

ИЕРАРХИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО ЦЕРКВИ.

О правахъ власти соборной помѣстной въ дѣль управленія церковію ¹⁾.

Съ древнихъ временъ немаловажнымъ предметомъ наблюденія мѣстной соборной власти было распоряженіе церковнымъ имуществомъ. По правилу Апостольскому (40-е прав.) это распоряженіе ввѣрено епископу; но уже и тогда, когда епископъ былъ полновластнымъ его распорядителемъ, соборная власть, какъ видно изъ самаго Апостольскаго правила, заботилась о цѣлости этого имущества. Антиохійскій соборъ уже прямо требуетъ отъ епископа, чтобы имущество церковное не только было извѣстно пресвитерамъ и діаконамъ, но чтобы онъ давалъ въ распоряженіи его отчетъ мѣстному собору (прав. 25-е). Изъ 42-го правила карфагенскаго собора видно, что уже были по церквамъ описи церковнаго имущества и соборная власть слѣдила за тѣмъ, чтобы ничто не было продаваемо безъ вѣдома собора. Впослѣдствіи, когда вселенская власть утвердила, чтобы для распоряженія церковнымъ имуществомъ былъ при каждой епархіальной кафедрѣ экономъ (IV всел. прав. 26, VІІ-го прав. II-е), помѣстная соборная власть имѣла право и обязанность слѣдить за точнымъ исполненіемъ сего правила. И въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ епископъ не имѣлъ эконома, обыкновенно поставлялъ его митрополитъ. А если митрополитъ не поставлялъ, то самъ патріархъ. Такъ же, какъ и въ древней церкви, соборная власть наблюдала за распоряженіемъ церковнымъ имуществомъ и въ русской церкви. Изъ окружной грамоты митрополита Кирилла 1-го видно, какъ тщательно было это наблюденіе у самыхъ первыхъ нашихъ митрополитовъ. Въ этой грамотѣ заключается подробное расчисленіе, на какія нужды должно быть употребляемо имущество церковное, именно—на содержаніе храма, клира, нищихъ,

¹⁾ См, 19—я.

больныхъ, странниковъ, сиротъ, вдовъ и т. п. Въ различныхъ времена высшая соборная власть въ русской церкви, наблюдая за распоряженіемъ церковнымъ имуществомъ въ епархіяхъ, производила временные или постоянные сборы съ епархій на нужды, касающіяся всей русской церкви. И въ настоящее время святѣйшій синодъ, требуя отъ епископовъ отчетности въ распоряженіи церковными имуществами, часть ихъ, именно свѣчную и вѣнчиковую сумму, исключительно беретъ въ свое вѣдѣніе для покрытія нуждъ всей русской церкви, какъ-то: на устройство и содержаніе духовныхъ училищъ и на вспоможеніе бѣднымъ причтамъ и церквамъ.

Въ четвертыхъ, кромѣ наблюденія за епархіальнымъ управленіемъ, соборная власть принимаетъ нѣкоторое участіе и въ самомъ управленіи, не стѣсняя впрочемъ самостоятельности епископа. Такъ она съ древнихъ временъ слѣдила за тѣмъ, чтобы должности, вспомошествоющія епископу въ епархіальномъ управленіи, были именно тѣ, какія указаны ею самою, и чтобы безъ вѣдома ея не были вводимы какія либо другія должности. Такъ существовалъ въ древней церкви утвержденный соборною властію обычай, по которому епископы избирали въ помощь себѣ пресвитеровъ. Этихъ пресвитеровъ св. Игнатій Богоносець, какъ совѣтниковъ епископа, называетъ сенатомъ апостольскимъ, а св. Іоаннь Златоустъ называетъ ихъ синедріономъ. Исторія сохранила и имена пресвитеровъ, вспомошествовавшихъ епископамъ въ управленіи; такъ св. Григорій Назіанзинъ, будучи пресвитеромъ, помогалъ своему отцу епископу Григорію, св. Василій Великій — епископу кесарійскому Евсеію, св. Іоаннь Златоустъ въ Антіохіи Флавіану, блаженный Августинъ — Валерію епископу иппонскому. При умноженіи городского духовенства — каѳедральное составляло совѣтъ епископа. Соборъ лаодивійскій своимъ 57 правиломъ тре-

бовалъ, чтобы для наблюденія за ходомъ церковныхъ дѣлъ по селамъ, подвѣдомымъ епископу, поставляемы были періодевы, которые для обозрѣнія переходили, по порученію епископа, съ мѣста на мѣсто. Впослѣдствіи соборною властію еще въ помощь епископамъ учреждена была должность евдиковъ, которые обязаны были ходатайствовать по дѣламъ церковнымъ предъ гражданскимъ начальствомъ и въ судахъ, особенно за бѣдныхъ и страждущихъ отъ несправедливости (кар. соб. прав. 86-е). Наша русская церковь подражала въ этомъ отношеніи прочимъ православнымъ церквамъ, и представители въ ней соборной власти—митрополиты ввели въ обычай въ епархіяхъ, чтобы духовенство собиралось у епископовъ для совѣщаній, и для надзора за епархіальнымъ духовенствомъ поставляемы были поповскіе старосты, заващики и священники десятскіе. Съ XVI вѣка мѣстная соборная власть установила постоянныя судебныя сословія у епископовъ и притомъ, по причинѣ разнообразія дѣлъ, тогда подлежавшихъ вѣдѣнію епископа, двойкія—изъ особъ духовныхъ и свѣтскихъ. По опредѣленію собора 1667 года у каждаго архіерея назначался для духовнаго суда архимандритъ *съ клевретами*. Учреждены были по епархіямъ десятильничьи дворы, гдѣ занимались разборомъ дѣлъ, хотя не собственно духовныхъ, но тѣмъ не менѣе подлежавшихъ власти епископа, десятильники съ поповскими и десятскими старостами. Русскіе соборы и патриархи сами давали инструкціи лицамъ помогавшимъ епископу въ епархіальномъ управленіи; такъ въ 1551 году московскій соборъ въ своемъ приговорѣ изобразилъ обязанности поповскихъ старостъ; извѣстна также инструкція патриарха Адріана, данная поповскимъ старостамъ въ 1699 году. Святѣйшій синодъ съ самаго начала требовалъ своими постановленіями, чтобы въ епархіяхъ были присутственныя судебныя мѣста при епископахъ. Эти мѣста носили разныя названія—консисторій,

духовныхъ правлений, канцелярій, а въ 1744 году всѣмъ имъ велѣно называться консисторіями. Святѣйшій синодъ самъ издалъ для этихъ консисторій и «уставъ», Высочайше утвержденный въ 1841 году. По этому уставу члены консисторій, хотя избираются епархіальнымъ архіереемъ, но утверждаются въ должностяхъ и увольняются отъ оныхъ иначе, какъ самимъ святѣйшимъ синодомъ, даже объ отпускѣ ихъ на срокъ болѣе двадцати восьми дней преосвященный обязанъ доносить святѣйшему синоду съ объясненіемъ причинъ, по уваженію которыхъ данъ отпускъ ¹⁾). Равнымъ образомъ утвержденіе въ должности дѣлопроизводителя или секретаря консисторіи и увольненіе отъ оной зависитъ отъ оберъ-прокура святѣйшаго синода ²⁾). По этому же уставу, консисторіи, хотя служатъ не болѣе какъ помощниками епископовъ, имѣютъ право въ важныхъ случаяхъ непосредственно относиться къ святѣйшему синоду, и самъ онъ по временамъ своими указами обращается непосредственно къ консисторіи ³⁾). Сообразно съ постановленіями святѣйшаго синода епископъ самъ имѣетъ право избирать и утверждать въ должности благочинныхъ какъ градскихъ, такъ и сельскихъ, но инструкція, опредѣляющая права и обязанности этихъ благочинныхъ, издана самимъ святѣйшимъ синодомъ. Еще болѣе принимаетъ участіе соборная власть въ епархіальномъ управленіи тѣмъ, что она постоянно руководитъ епископовъ. Руководствомъ для епископа въ управленіи служатъ каноны церковные, которые епископъ имѣетъ полную власть примѣнять къ разнымъ случаямъ въ дѣлѣ управленія. Но не всѣ частные случаи предусмотрѣны каноническими правилами. Иногда сама соборная власть, велѣдствіе своего постоянного наблюденія за ходомъ дѣлъ епар-

¹⁾ Уставъ духовныхъ консисторій стат. 282. 285.

²⁾ См. тамъ же—стат. 287. 288. 289.

³⁾ Тамъ же—стат. 362. 363.

хіяльныхъ, усматриваетъ нужды въ новыхъ постановленіяхъ; иногда же ее къ этому вызываютъ заявленія о своихъ недоумѣніяхъ — со стороны епископовъ, которые, по смыслу самихъ каноническихъ правилъ, не должны творить ничего превышающаго ихъ власть (34-е Апост. прав.). Во всѣхъ этихъ случаяхъ соборная власть даетъ отъ себя новыя правила. Такъ еще въ III-мъ вѣкѣ соборъ карфагенскій 2-й (252 г.), чтобы предварить слабость христіанъ, угрожаемыхъ близкимъ гоненіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ уврачевать страждущихъ безнадежностію примиренія съ церковію, опредѣлилъ: «падшихъ, но истинно кающихся, допускать до общенія съ церковію и давать имъ миръ». Много подобныхъ постановленій относительно падшихъ встрѣчаемъ между правилами помѣстнаго собора анкирскаго и другихъ. Во время гоненія на христіанъ случалось, что впадали въ идолопоклонство пресвитеры и діаконы. Относительно ихъ было уже въ Апостольскихъ правилахъ прямое постановленіе извергать таковыхъ изъ сана, и даже послѣ раскаянія принимать ихъ въ церковь иначе, какъ простыми мірянами (прав. 62-е). Но многіе изъ нихъ, возвращаясь въ церковь, оказывали особенные подвиги и плоды покаянія, и даже возобновляли подвиги страданія за Христа, и христіанское чувство любви епископовъ было приводимо въ затрудненіе неумолимою строгостію правила относительно падшихъ священнослужителей. Анкирейскій соборъ постановилъ: не допускать ихъ къ священнослуженію, но не лишать ихъ чести присвоенной имъ (прав. 1-е), предоставивъ епископамъ дѣлать нѣчто и болѣе для нихъ, если усмотрятъ въ таковыхъ нѣкоторый трудъ или смиреніе кротости (прав. 2-е). Случалось также иногда, что во время гоненій нѣкоторые дѣлались падшими не по страху отъ предстоящихъ мученій, а по принужденію и хитрости гонителей; такъ гонители руками христіанъ брали жертвы и полагали на языческій алтарь, зажимали при этомъ

христіанамъ уста, чтобы не слышать ихъ исповѣданія вѣры. Недоумѣніе касательно такихъ падшихъ рѣшилъ соборъ анкирскій. Онъ не только предписалъ (прав. 3-е) имѣть ихъ въ общеніи съ церковію, но и производить такихъ въ церковныя должности, ежели предварительная ихъ жизнь не представляетъ къ тому препятствій. На основаніи словъ Спасителя вѣрующіе могли убѣгать гоненій, если имѣли къ тому возможность. Но часто случалось, что когда убѣгали одни изъ христіанъ, вмѣсто ихъ хватались и подвергались мученіямъ другіе. Это приводило всѣхъ вѣрныхъ и даже епископовъ въ недоумѣніе, какъ смотрѣть на убѣжавшихъ, и не падаетъ ли на нихъ вина въ томъ, что вмѣсто ихъ пострадали другіе. Св. Петръ предстоятель церкви александрійской, конечно совмѣстно съ соборомъ подвѣдомыхъ ему епископовъ, издалъ правило, по которому «оставившіе все, ради спасенія души, и удалившіеся не подлежатъ обвиненію въ томъ, что за нихъ взяты другіе» (прав. 13-е). Ревность въ исповѣданіи вѣры не по разуму не уважалась въ церкви; но не было положительнаго правила, какъ поступать съ такими ревнителями. Случалось иногда во время гоненій, что христіане, прослышавъ объ изданіи указа гнать христіанъ, прежде чѣмъ мѣстная власть приводила его въ исполненіе, бѣжали на площадь, объявляли себя христіанами и порицали язычниковъ; чѣмъ конечно вызывали злобу враговъ и ускоряли гоненіе. Рѣшая недоумѣніи относительно такихъ христіанъ, тотъ же представитель церкви александрійской постановилъ: дѣлать внушенія такимъ христіанамъ, выставляя на видъ неодобрительную сторону ихъ поступка, но имѣть съ ними общеніе (прав. 9-е). И много подобныхъ правилъ издала мѣстная соборная власть на разные случаи. Большую часть сихъ правилъ власть вселенская утвердила какъ руководство на будущее время для всей церкви. И послѣ того, какъ составился кодексъ

правиль церковныхъ, мѣстная соборная власть не переставала давать новыя постановленія. Такъ напр. въ этомъ кодексѣ не было опредѣленныхъ законовъ относительно троебрачныхъ, хотя въ правилахъ св. Василия Великаго троебрачіе и считается нечистотою въ церкви, но не подвергается всенародному осужденію (прав. 50). Константинопольскій соборъ, бывшій въ X вѣкѣ, постановилъ: подвергать пятилѣтнему отлученію отъ св. причастія вступающихъ въ третій бракъ послѣ сорока лѣтъ жизни, если притомъ нѣтъ дѣтей отъ первыхъ браковъ; если же есть дѣти, то третьяго брака не дозволять; тотъ же бракъ въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ—съ дѣтьми подвергать очищенію четырехлѣтнимъ покаяніемъ, а безъ дѣтей—трехлѣтнимъ.

Въ нашей русской церкви издано было много правилъ соборною властію въ руководство епископамъ. Иногда эти правила издавались константинопольскими патриархами, которые имѣя попеченіе надъ юною церковію русскою, слѣдили за ходомъ дѣлъ церковныхъ. Такъ въ 1228 году патриархъ Германъ отъ лица собора писалъ русскому митрополиту Кириллу 1-му: «дошло до слуха смиренія нашего, что нѣкоторые въ странѣ русекѣ сперва покупаютъ людей, потомъ, сдѣлавъ ихъ рабами своими, отдають ихъ, оставяя плѣнниками, учителямъ учить священной грамотѣ и ученію, и за тѣмъ приводятъ ихъ къ епископамъ для постановленія въ духовный санъ, не освободивъ ихъ напередъ отъ рабскаго ига. Епископы поставляютъ ихъ и господа получаютъ чрезъ нихъ корысть. Безчестно быть рабомъ тому, кто крещеніемъ даруетъ усыновленіе Богу». При этомъ правилѣ патриархъ закликаетъ митрополита и епископовъ прекратить этотъ безпорядокъ и убѣдить господъ, чтобы не унижали сана духовнаго въ оскорбленіе вѣрѣ. Подобныя грамоты патриаршіи часто даваемы были русскому митрополиту и епископамъ въ руководство при управленіи паствою. Еще болѣе такихъ правилъ

издано было собственно русскою соборною властію. Тагъ извѣстно церковное правило митрополита Іоанна II-го, правившаго русскою церковію въ восьмидесятихъ годахъ XI столѣтія. Предъ тѣмъ временемъ только-что совершился окончательный разрывъ между восточною и западною церковію по случаю спора между Михаиломъ Керуларіемъ патриархомъ константинопольскимъ и Львомъ IX папою римскимъ. Западныхъ христіанъ въ русской столицѣ—Кіевѣ и по другимъ городамъ русскимъ было много по торговымъ дѣламъ. И русскіе недоумѣвали, какъ относиться къ нимъ, а епископы епархіальные не имѣли для сего положительнаго правила. Іоаннъ II, какъ грекъ хорошо знавшій ходъ этого дѣла, постановилъ въ своемъ правилѣ: »съ тѣми, которые служатъ на оирѣснокахъ и въ сырную недѣлю ѣдятъ мясо и кровь и удавленину, не должно сообщаться и служить; но ѣсть съ ними, въ случаѣ нужды, ради любви Христовой, отнюдь не возбранено. Если же кто хочетъ избѣгать и сего подъ предлогомъ чистоты и немощи, пусть избѣгаетъ. Надобно только блюстися, чтобы отъ этого не произошелъ соблазнъ и не родилась великая вражда и злопамятованіе; надобно вмѣсто большаго зла избирать меньшее. Соборъ владимірскій въ 1274 году, при митрополитѣ Кириллѣ II-мъ, между прочимъ обратилъ особенное вниманіе на лица, поставляемыя во священники и предписалъ епископамъ кромѣ тщательнаго испытанія ихъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи поставлять ихъ за поручительствомъ духовнаго отца, семи священниковъ и другихъ надежныхъ свидѣтелей. Тотъ же соборъ владимірскій поставилъ правиломъ для епископовъ наблюдать за тѣмъ, чтобы въ праздничные дни безчинныя игры и поединки не совершались, и, чтобы подѣйствовать страхомъ на людей преданныхъ этимъ обычаемъ, онъ предписалъ епископамъ—убитыхъ на поединкахъ не отпѣвать и священниковъ за отпѣваніе та-

кихъ лишать сана. Впослѣдствіи митрополитъ Фотій въ своихъ посланіяхъ къ новгородской и псковской епархіальной власти (1410 г.) изложилъ нѣсколько постановленій противъ вступающихъ въ третій и особенно въ четвертый бракъ, противъ укоренившагося обычая сквернословія, противъ лихихъ бабъ, ихъ басней, ворожбы и причитаній, и противъ поединковъ на полѣ, чтобы съѣстные припасы, приносимые изъ нѣмецкой земли—вино, хлѣбъ, овощи, предварительно очищаемы были молитвою отъ іерея, и потомъ употребляемы въ пищу. Когда утвердившійся въ церкви русской обычай брать пошлины при поставленіи въ священство и съ мѣсть церковныхъ подалъ поводъ нѣкоторымъ неблагомыслящимъ возносить хулу на церковь и отвергать священство, митрополитъ Симонъ, въ 1503 году, со многими епископами опредѣлилъ: прекратить епископамъ всякій сборъ и пошлины со священства и съ мѣсть церковныхъ. По случаю вступленія въ четвертый бракъ царя Іоанна Грознаго отцы московскаго собора опредѣлили: ради теплаго и умиленнаго покаянія во всемъ царя простить и разрѣшить, но для покаянія и очищенія грѣховъ не входить ему въ церковь до Пасхи; на сей день разрѣшить, потомъ лѣто едино быть ему съ припадающими, т. е. кающимися, второе лѣто стоять съ вѣрными, а наконецъ допустить его до общенія съ христіанами и до причащенія святыхъ таинъ. При этомъ соборъ въ руководство епископамъ присовокупилъ, чтобы это разрѣшеніе считалось единственнымъ и ни для кого изъ мірянъ невозможнымъ. Московскій соборъ, бывшій въ 1667 году, между прочимъ опредѣлилъ: для единомыслія и согласія во всемъ митрополитамъ, епископамъ, инокамъ и священникамъ употреблять одѣяніе однообразное съ греками. Впрочемъ соборъ благословляетъ сіе, а не повелѣваетъ. Нѣтъ надобности приводить примѣры новыхъ постановленій, изданныхъ святѣйшимъ синодомъ въ руководство еписко-

памь. Духовенству болѣе или менѣе извѣстно, что со времени основанія его и доселѣ, и особенно въ послѣднее время, при усилившемся развитіи церковной жизни, таковыя постановленія или синодальныя указы издаются ежегодно.

Управление духовно-учебными заведеніями, соотвѣтственно древнимъ обычаямъ церкви, какъ по прежнему уставу, такъ еще болѣе по новому, составляетъ важнѣйшую часть управленія епархіальнаго. Эти учебныя заведенія ввѣрены ближайшему надзору и руководству мѣстныхъ архипастырей. Но, такъ какъ святѣйшій синодъ поставляетъ одною изъ важнѣйшихъ обязанностей своихъ, чтобы повсемѣстно—въ русской церкви были образованные и учительныя пастыри, и въ своемъ распоряженіи имѣеть средства, на которыя главнымъ образомъ содержатся эти заведенія; то онъ самъ принимаетъ большое участіе въ дѣлѣ управленія ими. И чѣмъ выше учебныя заведенія, тѣмъ болѣе его участія въ этомъ дѣлѣ. По уставу духовныхъ училищъ, утвержденному 14 мая 1867 года, открытіе новыхъ училищъ, равнымъ образомъ открытіе въ существующихъ училищахъ высшихъ классовъ сверхъ назначенныхъ четырехъ и открытіе параллельныхъ классовъ производится не иначе, какъ съ разрѣшенія святѣйшаго синода; введеніе новыхъ учебниковъ, еще не указанныхъ святѣйшимъ синодомъ, и въ случаѣ нужды измѣненіе числа уроковъ по предметамъ и распределеніе оныхъ по классамъ дѣлается только съ разрѣшенія святѣйшаго синода. По уставу православныхъ духовныхъ семинарій, утвержденіе въ должности ректора и инспектора семинаріи зависитъ отъ святѣйшаго синода, притомъ отъ усмотрѣнія его зависитъ и назначеніе ректора помимо лицъ мѣстно избранныхъ и представленныхъ ему епархіальнымъ архіереемъ; равнымъ образомъ удаленіе отъ должностей, какъ начальствующихъ такъ и учащихся, производится архіереемъ съ вѣдома святѣйшаго синода; откры-

тіе параллельныхъ классовъ, увеличеніе числа учащихся и вакансій казеннокоштныхъ воспитанниковъ, а также разсмотрѣніе и утвержденіе смѣты годовыхъ расходовъ по семинаріи, зависитъ отъ святѣйшаго сѣнода; измѣненіе программъ, числа уроковъ по предметамъ, распредѣленія оныхъ по классамъ и введеніе преподаванія новыхъ наукъ—совершается съ разрѣшенія святѣйшаго сѣнода; въ случаѣ несогласія преосвященнаго съ заключеніями семинарскаго правленія все дѣло представляется въ святѣйшій сѣнодь. По уставу православныхъ духовныхъ академій, назначеніе ректора зависитъ прямо отъ святѣйшаго сѣнода, а инспекторы, помощники ректора, профессеры утверждаются имъ въ должностяхъ; удаленіе должностныхъ лицъ производится не иначе, какъ съ согласія святѣйшаго сѣнода,—даже увольненіе ректора и инспектора въ отпускъ свыше 29 дней зависитъ отъ святѣйшаго сѣнода; вызовъ воспитанниковъ, утвержденіе правилъ относительно испытаній на ученые степени, утвержденіе въ степеняхъ, присужденіе премій, учрежденіе при академіи ученыхъ обществъ, утвержденіе смѣты годовыхъ, назначеніе пенсій и пособій служащимъ при академіи, разрѣшеніе сверхсмѣтныхъ расходовъ и т. п. дѣла зависятъ отъ святѣйшаго сѣнода. Объ учебномъ и нравственномъ состояніи всѣхъ учебныхъ заведеній, какъ низшихъ, такъ и высшихъ, епархіальный архіерей ежегодно даетъ отчетъ святѣйшему сѣноду. Кромѣ того святѣйшій сѣнодь имѣетъ особыхъ, непосредственно отъ него зависящихъ чиновниковъ, которыхъ по временамъ посылаетъ для ревизіи епархіальныхъ заведеній и, соотвѣтственно ихъ донесеніямъ, дѣлаетъ свои распоряженія и даетъ руководство въ управленіи ими мѣстному преосвященному.

ДРЕВНЕ-ХРИСТИАНСКИЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ СИМВОЛИЗМЪ.

Когда мы обозрѣваемъ первоначальные памятники христіанства, и при этомъ римскія катакомбы, занимающія одно изъ главнѣйшихъ мѣстъ въ первоначальной исторіи его, то наши глаза повсюду встрѣчаются съ памятниками характера мистическаго, загадочнаго, которые, не говоря уже о религиозномъ чувствѣ, для простой даже любознательности имѣютъ живѣйшій, неотразимый интересъ. Это или лица и событія ветхаго завѣта, содержащія болѣе, или менѣе прямой намекъ на лица и событія завѣта новаго, — или образы, заимствованные изъ языческой мифологіи, каковы, напримѣръ, образъ Орфея, играющаго на лирѣ, и пріятностію своихъ звуковъ укрощающаго дикихъ звѣрей, или каковы, напримѣръ, образъ Улисса предъ островомъ сиренъ, — въ другомъ мѣстѣ это — различныя сцены изъ жизни пастуховъ и рыболововъ, — а въ иномъ — это животныя и птицы, дѣйствительныя, или химерическія, каковы — агнецъ, барашъ, лошадь, олень, драконъ, змѣя, китавръ, левъ, рыба, голубь, павлинъ, фениксъ, орелъ, пѣтухъ, — или же это предметы неодушевленные, вещественныя, каковы — деревья, пальма, вѣнецъ, виноградная вѣтвь съ ягодами и листьями, гора, якорь, корабль, плывущій на всѣхъ парусахъ, и маячный огонь вдалекѣ, лира, бочка, вѣсы, одинъ или нѣсколько домовъ, отпечатки слѣдовъ ноги, четыре ручья, бѣгущіе изъ — подъ ногъ Спасителя, монограмма Христова имени, и проч. Всѣ эти и другіе предметы можно находить воспроизведенными, при помощи всѣхъ родовъ искусства рисованія, на самыхъ разнообразныхъ памятникахъ, начиная съ гробницъ и оканчивая простыми перстнями, которые христіане носили на своихъ пальцахъ. Вотъ для примѣра сердоликовый камень, относящійся ко второму вѣку, который (камень) на пространствѣ одного полувершка содержитъ

семь слѣдующихъ предметовъ: якорь и по бокамъ его двѣ рыбы, крестъ въ формѣ греческой буквы Т, на вершинѣ котораго изображенъ голубь съ масличною вѣтвю во рту, а внизу въ основаніи его агнецъ, далѣе—Ноевъ ковчегъ и надъ нимъ въ срединѣ крестъ означенной же формы, отдѣльно изображенная рыба, съ ея греческимъ именемъ ΙΧΘΥΣ, написаннымъ на полѣ, и наконецъ образъ Добраго Пастыря, несущаго на плечахъ своихъ овцу.

Само собою разумѣется, что изображеніе такихъ символическихъ знаковъ на древнихъ христіанскихъ памятникахъ замѣчаемое почти на каждомъ шагу, не могло быть явленіемъ случайнымъ, дѣломъ чистой прихоти и произвола, а имѣло въ своемъ основаніи какія-нибудь побужденія серьезныя. Святый Климентъ александрійскій, писатель II вѣка, въ знаменитомъ твореніи своемъ «*Paedagogus*» о нѣкоторыхъ изъ христіанскихъ символовъ, о которыхъ у насъ идетъ рѣчь, говоритъ, что они служили самымъ приличнымъ украшеніемъ перстней, или печатей вѣрующихъ. Изъ свидѣтельства этого отца церкви слѣдуетъ съ одной стороны то, что употребленіе символовъ было уже въ силѣ во второмъ вѣкѣ, а съ другой-то, что эти изображенія имѣли священныи смыслъ, и что, слѣдовательно, какъ тѣ, которые упоминаются св. Климентомъ, такъ и другіе, которые обильно разсѣяны по христіанскимъ памятникамъ пер-

выхъ вѣковъ, составляли обширную систему символизма, или полный іероглифическій языкъ, на которомъ съ помощью извѣстнаго числа условныхъ знаковъ выражалось мистически ученіе христіанства.

Ученые изслѣдователи христіанскихъ древностей согласно думаютъ, что большая часть символическихъ образовъ, бывшихъ въ употребленіи у первыхъ христіанъ, служила для нихъ тѣмъ же, чѣмъ для древнихъ служили, такъ называемыя, тессеры (*lessera*), т. е. это были лозунги, или условныя признаки, по которымъ первенствующіе христіане узнавали другъ друга и которые служили для нихъ указаніемъ на то, что можно безъ опасенія и открыто исполнять обязанности взаимной братской любви, — особенно это справедливо относительно тѣхъ символическихъ знаковъ, которые украшали предметы удобоносимые и находившіеся въ обыкновенномъ, всегдашнемъ употребленіи, какъ, на примѣръ, перстни, — или которые напоминали имя Христова, какъ, на примѣръ, монограмма Его и рыба, раздававшаяся ново-крещеннымъ, какъ *lessera*, или залогъ правъ, приобретаемыхъ крещеніемъ, и носимая ими на шеѣ. Но общій и главный мотивъ символическаго языка христіанской древности заключался въ той потребности секрета и мистерій, которая обуславливалась преслѣдованіями, направленными противъ христіанъ со стороны язычниковъ, — христіане изобрѣли іероглифическій языкъ символовъ по той же причинѣ, по которой они самое существованіе свое должны были скрывать въ гротахъ и подземныхъ кладбищахъ, что дало язычникамъ поводъ прозвать христіанъ «народомъ бѣгущимъ отъ свѣта и пристрастнымъ къ мѣстамъ потаеннымъ». Этотъ мотивъ древне-христіанскаго религіознаго символизма съ очевидною наглядностію проявляется на самыхъ памятникахъ его, — на характерѣ самой композиціи символовъ. Чѣмъ дальше углубляются христіане во тьму подземныхъ убѣжищъ, гдѣ менѣе всего можно было опасаться языче-

скихъ преслѣдованій, гдѣ, слѣдовательно, можно было позволить себѣ нѣкоторую свободу въ выраженіи религіознаго чувства, тѣмъ простѣе и понятнѣе употребляются христіанскіе символы; напротивъ, чѣмъ выше поднимаются христіане изъ своихъ подземныхъ убожищъ и являются среди окружающаго ихъ непріязненнаго общества язычниковъ, тѣмъ болѣе и въ выраженіи своихъ религіозныхъ идей, они закрываются покрывами символическихъ образовъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только сравнить христіанскій религіозный символизмъ, выраженный въ скульптурѣ саркофаговъ, съ символизмомъ, какой встрѣчается въ живописи и на простыхъ надгробныхъ камняхъ подземныхъ кладбищъ. Съ перваго раза видно, что первый символизмъ несравненно сложнѣе и гораздо болѣе запутанъ и прикровененъ, чѣмъ второй, а это всего естественнѣе объясняется, если мы знаемъ, что скульптура саркофаговъ должна была исполняться на открытомъ воздухѣ и вообще находиться въ верхнихъ кладбищахъ, или даже во внутренности базиликъ, слѣдовательно и въ композиціи символическихъ образовъ должна была подчиниться правиламъ секрета также гораздо болѣе, чѣмъ живопись и рѣзба на надгробныхъ камняхъ подземныхъ кладбищъ. Впрочемъ мы должны замѣтить, что первые христіане какъ бы далеко ни проникали въ землю, чувство опасенія объ открытіи ихъ тамъ язычниками всегда было съ ними, — вотъ почему и въ глубинѣ римскихъ катакомбъ, ни въ живописи, ни въ надписяхъ, ни въ скульптурѣ ничего не было допущено такого, что въ глазахъ язычниковъ, которые случайно и украдкою входили въ эти священные склепы, могло бы обнаружить тайну святыхъ предметовъ. Тутъ не видно было ни распятія, ни креста (по крайней мѣрѣ въ первоначальномъ періодѣ), ни изображеній мученичества, хотя первые христіане ни о чемъ болѣе не любили вспоминать,

какъ о страданіяхъ и смерти Божественнаго Искупителя, и слѣдовательно ничего столько не желали видѣть, какъ изображеній, всего скорѣе напоминающихъ имъ эти драгоценныя для нихъ предметы, — вмѣсто этого находимъ здѣсь символическіе образы, въ родѣ, напримѣръ, мифологическаго Улисса предъ островомъ сиренъ, или же образъ Добраго Пастыря, агнца и т. п.

Употребленіе символовъ или искусство выражать отвѣчечныя понятія въ мистическихъ образахъ и условныхъ знакахъ, христіане заимствовали у народовъ востока и особливо у египтянъ. Извѣстно, что іудеи провели въ Египтѣ болѣе двухъ вѣковъ, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что во время своего столь продолжительнаго пребыванія тамъ, они могли проникнуть въ таинства знанія и научиться практикѣ письма символическаго, употреблявшагося въ этой странѣ. Къ тому же извѣстно, что Моисей, воспитываясь при египетскомъ дворѣ, подъ особенною заботливостію царскаго семейства, «былъ наученъ всякой мудрости египетской и всякому знанію» (Дѣян. 7, 22), стало быть и знанію іероглифическаго письма, составлявшаго въ Египтѣ также предметъ отдѣльной и высокой мудрости. Отъ св. Климента александрійскаго мы даже положительно знаемъ, что Моисей при помощи именно іероглифическаго метода, т. е. подъ мистическими символами животныхъ, объяснялъ заповѣди нравственнаго закона. Многіе мотивы въ украшеніи скиніи, по свидѣтельству того же отца церкви, также были заимствованы еврейскимъ законодателемъ изъ того же источника. Вообще языкъ ветхаго завѣта, и особливо языкъ пророковъ наполненъ мистическими образами и священными притчами. А такъ какъ христіанская вѣра явилась на востокѣ и произошла изъ нѣдръ іудейства, которое, какъ мы только что сказали, обыкновенное знаніе іероглифическихъ знаковъ само непосредственно заимствовало изъ

восточной цивилизации: то весьма естественно, что и христианская вѣра выражалась также на этомъ условномъ языкѣ,—единственномъ, который былъ коротко знакомъ народамъ востока. Самъ Божественный Учитель вѣры, бесѣды и наставленія Котораго должны были служить образцами въ способахъ выраженія, или передачи религіозныхъ идей, никогда не представлялъ истину иначе, какъ въ полусвѣтѣ аллегорій: *безъ притчи не глаголаше имъ словесе* (Марк. 4, 34). Такимъ образомъ Самъ Божественный Основатель христианства, благоволившій для спасенія человѣчества уничтожить Себя до состоянія раба, благоволимъ и въ этомъ отношеніи снизойти къ естественнымъ склонностямъ его;—бесѣдуя съ народомъ на языкѣ притчей, Онъ хотѣлъ пощадить умственную слабость своихъ слушателей, еще не развившихъ въ себѣ способности понимать прямое и непосредственное изложеніе истинъ вѣры, и-предостеречь ихъ отъ того злоупотребленія, которое они, въ противномъ случаѣ, могли сдѣлать съ Его Божественнымъ словомъ; только вдали отъ народа, въ избранномъ кругу своихъ учениковъ, которые, какъ будущіе хранители Его ученія, имѣли нужду въ точности уразумѣть истинный смыслъ его, Онъ представлялъ Себѣ объяснять имъ все подробно: *особо же ученикомъ Своимъ сказаше вся* (Марк. 4, 34).

Вотъ подлинный источникъ древне-христианскаго религіознаго символизма, и нельзя исгнать другаго! Духъ Учителя перешелъ въ Его учениковъ и запечатлѣлъ себя въ ихъ наставленіяхъ, какъ показываетъ, на примѣръ, слѣдующее мѣсто св. апостола Павла въ посланіи къ коринтянамъ: «И я, братіе мои, писалъ Апостоль, не могъ говорить вамъ, какъ людямъ духовнымъ, но какъ еще плотскимъ и какъ младенцамъ о Іисусѣ Христѣ» (1 Коринт. 3, 1). Изъ Дѣяній Апостольскихъ видно, что проповѣдь его постоянно была основана на этихъ началахъ мудрой постепенности. Тотъ

же духъ и тотъ же методъ оживаетъ, также въ ученіи, которое во имя своего Божественнаго Основателя Церковь предлагаетъ вѣрующимъ, —этотъ духъ и методъ яркимъ свѣтомъ сіяетъ въ богослуженіи и отражается на разныхъ иносказательныхъ памятникахъ. Итъкъ символическій языкъ есть Божественное орудіе, которое Іисусъ Христосъ оставилъ Своей церкви, и—Церковь, въ продолженіи первыхъ вѣковъ своего существованія, вполне пользовалась имъ, съ одной стороны за тѣмъ, чтобы сокрыть отъ глазъ язычниковъ святыя истины вѣры, а съ другой—въ ихъ вещественныхъ выраженіяхъ, или символахъ дать вѣрующимъ средства къ наученію и назиданію, такъ что съ теченіемъ времени образовалась огромная и строго организованная система символизма, въ которой первоначальная Церковь воплотила всю христіанскую религію съ ея догматами и нравственнымъ ученіемъ, съ ея надеждами и обѣтованіями. Отсюда, разобратъ и прочитатъ іероглифическій языкъ древне-христіанскаго религіознаго символизма значитъ познакомиться съ характеромъ и особенностями религіозно-нравственнаго міросозерцанія того времени, съ тѣми чувствами и надеждами, которыя особенно волновали души первыхъ христіанъ и создавали тотъ, или другой строй взаимныхъ общественныхъ отношеній, —значитъ познакомиться, хотя частію, съ картиною бытовой, обыденно-религіозной жизни и состоянія тогдашняго христіанскаго общества. Понятно поэтому, какую важность и какой интересъ должно получить изученіе и раскрытіе, или разоблаченіе таинственнаго смысла древне-христіанскаго религіознаго символизма. Но, приступая къ выполненію этой задачи, мы замѣтимъ, что будемъ имѣть въ виду только древній христіанскій религіозный символизмъ, который успѣлъ образоваться въ продолженіи первыхъ шести вѣковъ по Рождествѣ Христовѣ, будемъ разсматривать и объяснять не всю совокупность религіозныхъ

символическихъ изображеній, разбѣянныхъ на пространствахъ первыхъ шести вѣковъ по разнымъ христіанскимъ памятникамъ, а только тѣ изъ нихъ, которые заслуживаютъ особеннаго вниманія или по древности и общеупотребительности, или по знаменательности ихъ.

II. Озерейскій.

НОВЫЯ КНИГИ ВЪ ПОСОБІЕ ПРИ НАЧАЛЬНОМЪ ПРЕПОДАВАНІИ ЗАКОНА БОЖІЯ ¹⁾).

II.

1) *Божественная литургія* по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василя Великаго. Опытъ истолкованія литургіи въ ближайшемъ смыслѣ. Священника В. Печаева. Москва. 1869 года ²⁾).

Вотъ трудъ, къ которому нельзя не отнестись съ вниманіемъ и уваженіемъ. Это не изъ тѣхъ жиденькихъ, тощенькихъ книжекъ по предмету изъясненія богослуженія православной церкви, какія досель приходилось разсматривать намъ, большею частію изъ понужденія предостеречь читателей отъ мало полезной затраты денегъ на выписку ихъ. Это такая книга, которую приобрѣсть полезно всякому пастырю, какъ законоучителю и какъ проповѣднику. Ее смѣло можетъ пастырь предложить вниманію любознательнаго читателя изъ своихъ прихожанъ. Эта книга, и множество другихъ, трактующихъ о томъ же предметѣ, даже такихъ, какъ напримѣръ сочиненія о. І. Бѣлюстина, о. В. Владиславлева, о. протоіерея Д. Смолодовича, необходимая полезная книга. Что же въ ней особеннаго?

Во первыхъ, предметъ разсмотрѣнъ въ такой полнотѣ,

¹⁾ См. № 18—я.

²⁾ Цѣна книгъ съ пересылкою 1 р. Выписывать можно изъ редакціи журнала «Душеполезное Чтеніе» въ Москвѣ.

какой не представляет ни одно из сочинений, посвященных изъясненію божественной литургіи. Обыкновенно даже въ лучшихъ изъ нихъ обращается вниманіе только на болѣе существенныя части литургіи и онѣ собственно выясняются, а все остальное передается или въ сухомъ перечнѣ и послѣдовательномъ порядкѣ частей ея, или же (въ весьма немногихъ) въ переводѣ молитвъ, читаемыхъ священникомъ, на русскій понятный языкъ. Ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ таковыхъ, хотя краткихъ, но ясныхъ историческихъ свѣдѣній о составѣ древней литургіи во времена апостольскія и ближайшія къ нимъ; ни одно изъ нихъ не представляетъ такого разумнаго и вѣрнаго выясненія мысли о преимуществѣ литургіи предъ другими службами. Ни одно изъ нихъ не предлагаетъ изъясненія антифоновъ—вседневныхъ, воскресныхъ и праздничныхъ, а также прокимновъ дня, прокимновъ апостола; и здѣсь есть даже объясненія символа вѣры и молитвы Господней. Здѣсь не опущены безъ вниманія и такія замѣчанія, какъ напримѣръ относительно того, кого выбирать въ просфирни (стр. 13), относительно обычая ревнителей мнимо-древнихъ обрядовъ печатать на просфорахъ осьмиконечный крестъ съ копіемъ, тростью и адамовою головою въ кругу, и поверхъ круга печатать слова: »се Агнецъ Божій, вземлай грѣхи міра« (стр. 16), относительно того, почему въ принятомъ у насъ чинѣ проскомидіи между святыми, за которыхъ изъемяются изъ просфоръ частицы, не упоминаются ангелы (стр. 23). Гдѣ вы найдете, чтобъ при изъясненіи литургіи указано было и то, для примѣра, какъ апостольскія и евангельскія чтенія примѣнены къ особымъ церковнымъ воспоминаніямъ въ извѣстные дни? (стр. 131). Въ какомъ изъ сочинений, посвященныхъ изъясненію божественной литургіи, встрѣтите вы указанія на особенности, напримѣръ »малаго входа« въ нѣкоторые праздники? Но довольно и

этихъ указаній, чтобы читатель видѣлъ, что, обращая вниманіе на особенную полноту разсматриваемаго сочиненія, сравнительно съ другими въ этомъ же родѣ, мы не преувеличиваемъ дѣла, а отдаемъ ему только должное.

Во вторыхъ, порядокъ и приемъ изъясненій автора рѣзко отличается отъ общепринятыхъ въ сочиненіяхъ подобнаго рода. Обыкновенно даже въ лучшихъ сочиненіяхъ по предмету изъясненія божественной литургіи, изложеніе чинослѣдованія ея перемежано съ изъясненіями отдѣльных частей, и притомъ изъясненіями одновременно—и историческими, и таинственными, такъ что при такомъ смѣшеніи понятій весьма трудно удержать въ памяти даже существенное. Не такъ поступилъ авторъ разсматриваемаго нами сочиненія. Онъ далъ себѣ задачу истолковать литургію въ ближайшемъ смыслѣ, и дѣйствительно выполнилъ ее; на первомъ мѣстѣ у него—именно этотъ ближайшій смыслъ составныхъ частей литургіи на сколько онъ видѣнъ въ самомъ текстѣ ея, а гдѣ нужно уяснить и таинственный, тамъ онъ наглядно отдѣляетъ его и тѣмъ самымъ облегчаетъ усвоеніе предмета, также, гдѣ требуются свѣдѣнія историческія, отдѣлены и онѣ. Въ заключеніе же своего обзора литургіи авторъ упоминаетъ о тѣхъ воззрѣніяхъ на литургію оглашенныхъ и литургію вѣрныхъ, по которымъ онѣ являются изображеніемъ жизни Спасителя отъ крещенія до вознесенія на небо. Бромъ того онъ предварительно излагаетъ чинослѣдованіе той или другой части литургіи, а потомъ уже изъясняетъ ее; напримѣръ, предварительно изложивши уставъ «малаго входа», потомъ уже приступаетъ къ изъясненію значенія его въ составѣ литургіи оглашенныхъ; а также—предварительно изложивши порядокъ «великаго входа» по чину служебника, потомъ уже вникаетъ въ значеніе составныхъ частей обряда этого входа. Изложеніе порядка литургіи обставлено такими

размышленіями, которыя чрезвычайно оживляютъ дѣло, что во всѣхъ почти сочиненіяхъ этого рода вызываетъ утомленіе, именно сухой перечень того, что за чѣмъ слѣдуетъ, то, въ разсматриваемомъ сочиненіи, представляетъ интереснѣйшія и оживленныя страницы его. Напримѣръ, большею частію скучны бывають по сухости изложенія, страницы, гдѣ излагается чинопослѣдованіе проскомидіи, и представляется сухой перечень того, какое назначеніе и знаменованіе имѣють остальные четыре просфоры, по изытіи изъ первой святаго агнца. Но тотъ же предметъ у автора разсматриваемаго сочиненія представляется занимательнымъ, когда онъ разумно выясняетъ значеніе и смыслъ поминовенія на проскомидіи живыхъ и умершихъ, какъ въ слѣдующихъ наприимѣръ строкахъ: «Поминовеніе на проскомидіи живыхъ и усопшихъ совершается по вѣрѣ въ силу безкровной жертвы, уготовляемой на проскомидіи. Сія спасительная сила простирается не только на живущихъ, но и на умершихъ. Ибо, скажемъ словами святаго апостола, »на сіе Христосъ и умре и воскресе и оживе, да и мертвыми и живыми обладаетъ« (Рим. 14, 9). То-есть смерть Богочеловѣка, кончившаяся побѣдою надъ нею для Него самаго, дала Ему владычество не только надъ живущими, но и надъ царствомъ мертвыхъ, такъ что и сихъ послѣднихъ, если они отошли съ вѣрою въ Спасителя и упованіемъ на Него, можетъ возвращать къ свободѣ отъ узъ вѣчной смерти и отъ мучительства имущаго державу смерти діавола. И дѣйствительно, Спаситель, вслѣдъ за мгновеніемъ крестной смерти, сходилъ духомъ въ адъ и въ адѣ возвѣстилъ свободу отъ вѣчной смерти и отъ власти діавола всѣмъ ожидавшимъ съ вѣрою Его пришествія ветхозавѣтнымъ людямъ (1 Петр. 3, 18. 19), или, какъ выражается апостоль Павель, »нисходилъ въ преисподнія мѣста земли и здѣсь плѣнилъ плѣнь« (Еф. 4, 8. 9), т. е. отнялъ у

дiавола плѣнниковъ его, отъ вѣка въ узахъ его содержащихся. Безъ сомнѣнiя и теперь смерть Христова не престаётъ являть свою спасительную силу въ отношенiи къ умершимъ. Смерть сiю Онъ однажды претерпѣлъ, но безкровная жертва столь же умилоствительная, какъ и принесенная на Голгоѣѣ, будетъ приносима до скончанiя вѣка. И можно ли сомнѣваться въ благотворности для умершихъ безкровной жертвы, когда и во времена ветхозавѣтныя приносимы были жертвы за умершихъ, безъ сомнѣнiя потому, что были спасительны для нихъ? Если жертвы ветхозавѣтныя, имѣвшiя прообразовательное значенiе, жертвы отъ овновъ и тельповъ, могли очищать отъ грѣха души умершихъ въ грѣхъ, — можетъ ли не умилоствлять Бога жертва самаго Единороднаго Сына Божiя, принесенная на крестѣ и приносимая въ святилищахъ? О пользѣ для умершихъ поминовенiя ихъ предъ безкровною жертвою, свидѣтельствуютъ нѣкоторые опыты. Святой Григорiй Двоесловъ представляетъ одинъ изъ такихъ опытовъ, случившiйся въ его монастырѣ. Одинъ братъ за нарушенiе обѣта нестяжанiя, въ страхъ другихъ, лишень былъ по смерти церковнаго погребенiя и молитвы въ продолженiи тридцати дней; а потомъ изъ состраданiя къ его душѣ, тридцать дней приносима была безкровная жертва съ молитвою за него. Въ послѣднiй изъ сихъ дней, усоншiй явился въ видѣнiи оставшемуся въ живыхъ родному брату своему, и сказалъ: «доселѣ худо было мнѣ, а теперь я уже благополученъ; ибо сегодня получилъ прiобретенiе». (Бесѣд. кн. 4. гл. 55). Уяснивши такимъ образомъ великую силу молитвъ церковныхъ за умершихъ предъ безкровною жертвою, авторъ далѣе раскрываетъ ту мысль, что не для всякаго умершаго онѣ спасительны, а только для тѣхъ, которые отошли въ другой мiръ съ вѣрою и покаянiемъ во грѣхахъ.

Въ *третьихъ*, при полнотѣ обзора предмета и своеоб-

разномъ приѣмѣ раскрытія его, авторъ и въ объясненіяхъ своихъ не мало отличается отъ другихъ, такъ что нѣкоторыя изъ его объясненій приходится встрѣчать въ первый разъ именно у него. Напримѣръ относительно близкаго сходства литургій оглашенныхъ съ вечернею, особенно праздничною. »Литургія оглашенныхъ, иначе общая, открытая для всѣхъ—имѣетъ довольно сходства съ вечернею, особенно праздничною. Такъ антифонное (на оба лика) пѣніе псалмовъ на сей литургіи соотвѣтствуетъ таковому же пѣнію на вечернѣ псаломскихъ стиховъ: *Блаженъ мужъ*. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ древнихъ чиновъ вечерни видно, что за назначательнымъ вечернимъ псалмомъ (*Благослови душе моя Господа*) слѣдовали тѣже антифоны, какіе имѣютъ мѣсто въ литургіи. И припѣвомъ къ первому вечернему антифону былъ стихъ: »молитвами Богородицы, Спасе, спаси насъ«, тотъ самый, какой и нынѣ поется при первомъ антифонѣ на литургіи. Послѣ второго антифона пѣлась пѣснь: *Единородный Сыне*; послѣ третьяго—Трисвятое,—опять также, какъ и нынѣ на литургіи. Въ нѣкоторые дни полагались на вечернѣ молитвы объ оглашенныхъ, какъ и на литургіи. Молитвы объ оглашенныхъ входили также въ составъ вечерни и утрени, изложенныхъ въ Апостолскихъ постановленіяхъ.—На литургіи положенъ входъ съ Евангеліемъ: и на вечерни положенъ входъ иногда тоже съ Евангеліемъ.—На литургіи читается Апостолъ и Евангеліе: и на вечерни въ навечерія Рождества и Богоявленія, также въ великій пятокъ, положено чтеніе изъ Апостола и Евангелія.—На основаніи этого сходства двухъ богослуженій, когда вечерня соединяется съ литургіею, часть литургіи оглашенныхъ, замѣняется вечернею. Существенная разность между двумя богослуженіями развѣ въ томъ, что нѣкоторыя части вечерни (напримѣръ: *Свѣтъ тихій; Сподоби Господи въ вечеръ сей; Нынѣ отпущаеши раба твоего*) примѣнены къ вечернему времени, а въ ли-

тургии оглашенныхъ незамѣтно примѣненія ни къ одному времени сутокъ. И вообще содержаніе ея—самое общее, и если многіе видятъ въ ней изображеніе земной жизни Спасителя со времени крещенія во Иорданѣ до страданій, то это уже не прямой смыслъ ея, а таинственный, который имѣетъ одно духовно-поучительное значеніе, и который при объясненіи ея полезно и *необходимо* имѣть въ виду¹⁾. И малый входъ въ олтарь, по словомъ автора, есть выраженіе ближайшаго общенія новозавѣтныхъ вѣрующихъ съ своимъ Господомъ, невидимо присутствующимъ на престолѣ алтаря (ст. 3), а по общепринятому таинственному толкованію малый входъ означаетъ явленіе Иисуса Христа въ міръ на проповѣдь. А также въ первый разъ у него именно встрѣчаемъ такіе удовлетворительные и вѣрные отвѣты на вопросы: » почему положено молиться на литургии объ оглашенныхъ всегда, хотя бы въ храмѣ никого изъ нихъ не было на лицѣ¹⁾), и » въ какомъ смыслѣ положенно на ли-

¹⁾ Отвѣтъ автора такъ интересенъ, что мы не отказываемъ себѣ въ удовольствіи предложить его вниманію сельскихъ пастырей прежде, чѣмъ они познакомятся съ нимъ въ самомъ подлинникѣ. » Сего требуетъ долгъ любви. Нѣтъ нужды, что мы не видимъ среди насъ оглашенныхъ возрастныхъ; достаточно знать, что если не вблизи, то вдали отъ насъ, на мѣстахъ, гдѣ трудами вѣропроповѣдниковъ водворяется, утверждается и распространяется христіанство, всегда бываетъ не мало оглашенныхъ словомъ Евангельской истины и ожидающихъ чрезъ крещеніе соединиться съ Церковію. Дальность ихъ отъ насъ по мѣсту жительства не должна препятствовать намъ молиться за нихъ для христіанской любви нѣтъ преградъ въ разстояніяхъ и въ недостаткѣ личнаго знакомства. Притомъ мало ли между нами новорожденныхъ, еще не окрещенныхъ, но уже вступившихъ въ разрядъ оглашенныхъ чрезъ наречіе имъ христіанскаго имени?—Мы не всегда присутствуемъ при обрядѣ сего нареченія, и при огласительныхъ молитвахъ, читаемыхъ надъ ними предъ совершеніемъ таинства крещенія; но мо-

тургии приглашать самих оглашенных молиться особъ и повелѣвается имъ преклонить главы и затѣмъ удалиться изъ храма?»¹⁾

лится о нихъ обязаны какъ о лицахъ, вступающихъ въ духовное родство съ нами во Христѣ Иисусѣ. И когда же удобнѣе исполнить сей долгъ, какъ не во время литургии, когда діаконь возглашаетъ намъ *»вѣрнии о оглашенныхъ помолимся?»* — Молитвы объ оглашенныхъ могутъ быть также примѣнены къ лицамъ, которые хотя вѣншимъ образомъ принадлежать къ Церкви, какъ окрещенныя въ ней, но которыя, подобно оглашеннымъ первой степени, не знакомы доселѣ, вслѣдствіе безпечности ихъ самихъ, также ихъ родителей и воспріемниковъ, даже съ начатками христіанскаго ученія, или отчуждили себя отъ православной Церкви вольномысліемъ и суемудріемъ. На насъ лежитъ долгъ молиться о всѣхъ такихъ людяхъ, какъ объ оглашенныхъ, чтобы Господь просвѣтилъ ихъ свѣтомъ истины, далъ имъ уразумѣть свою духовную бѣдность и слѣпоту, отвратилъ ихъ отъ заблужденія, и содѣлалъ ихъ послушными чадами православной Церкви.

¹⁾ На этотъ вопросъ авторъ даетъ такой отвѣтъ: *»Если объ оглашенныхъ можно молиться въ ихъ отсутствіе, то такое приглашеніе и повелѣніе, повидимому, немыслимо безъ ихъ присутствія. Но впервыхъ ничто не препятствуетъ вѣрнымъ, когда нѣтъ на лица оглашенныхъ, въ собственномъ смыслѣ молиться и преклонять главу отъ ихъ лица, подобно тому, какъ воспріемники, когда совершается послѣдованіе оглашенія ихъ крестныхъ дѣтей, отъ ихъ лица отрицаются сатаны, сочетаются Христу, произносятъ символъ вѣры, и поклоняются Христу. Во вторыхъ никто изъ насъ, именуемыхъ вѣрными, не можетъ по совѣсти сказать, что сохраняеть совершенную вѣрность Христу и Его святой Церкви и превосходить оглашенныхъ въ духовномъ отношеніи. Посему не только къ оглашеннымъ, но и къ себѣ самому каждый, признавая себя не лучше оглашеннаго, долженъ относить напомниманіе оглашеннымъ, чтобы молились и преклонили главы. Даже повелѣніе оглашеннымъ удалиться изъ церковнаго собранія пусть каждый прила-*

2) *Сокращенное изложение догматовъ вѣры*, по учению православной церкви. Преосвященнаго Платона архієпископа костромскаго и галичскаго. Кострома: 1869 г. 1).

Такъ какъ достопочтенный авторъ самъ въ предисловіи къ своему сочиненію коснулся вопроса о значеніи его въ ряду другихъ сочиненій, имѣющихъ предметомъ своимъ тоже изложеніе догматовъ православной вѣры, назвавъ свой трудъ только не лишнимъ: то мы считаемъ нужнымъ, прежде разсмотрѣнія самаго сочиненія, сказать нѣсколько словъ о значеніи его.

Если принять въ соображеніе необходимость и спасительность для каждаго православнаго христіанина основательнаго знанія догматовъ православной вѣры: то, не смотря на значительное число сочиненій, посвященныхъ изложенію этого предмета, мы должны положительно сказать, что наша богословско-догматическая литература еще не богата, и что всякій добрый новый трудъ въ области сего предмета благовремененъ и благопотребенъ. Такія сочиненія, какъ догматическое Богословіе преосвященныхъ архієпископовъ Макарія, Филарета и Антонія, пространный православный Катихизисъ и Православное Исповѣданіе восточной церкви, безспорно даютъ полную возможность основательно узнать догматы православной вѣры; но онѣ имѣютъ больше научное и учебное назначеніе, нежели общенарод-

гаеть къ себѣ, какъ напоминаніе, что онъ или дѣйствительно долженъ удалиться изъ церкви въ притворъ или паперть, если впалъ въ тяжкіе грѣхи, либо имѣетъ вражду на ближняго, — или оставаться въ церкви съ смиреннымъ сознаніемъ, что недостойнъ быть въ ней, съ чувствомъ сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ своихъ, подобно мытарю, стоявшему въ храмѣ издавеча, и не смѣвшему очей поднять на небо».

1) Жаль, что ни мѣсто, откуда можно выписать эту книгу, ни цѣна ея не означены.

ное ч). У насъ же еще есть великое число христіанъ православныхъ, нуждающихся въ такомъ изложеніи спасительныхъ догматовъ православной вѣры, которое бы не было для нихъ ни слишкомъ пространно, ни слишкомъ кратко и не имѣло бы строго учебнаго характера. Вотъ этотъ недостатокъ въ нашей богословской литературѣ и восполняется трудомъ преосвященнаго архіепископа Платона.

Сочиненіе преосвященнаго Платона отличается многими достоинствами и въ *распредѣленіи* предметовъ, и въ *изложеніи* ихъ.

Распредѣленіе предметовъ самое естественное. Основу для сущности его мы понимаемъ такъ. Прежде, чѣмъ сообщить свѣдѣнія о томъ или другомъ предметѣ, естественно возникаетъ вопросъ: откуда будутъ почерпаться и на чемъ основываться тѣ свѣдѣнія? Вопросъ этотъ умѣстенъ и въ приложеніи къ богословской системѣ, — поэтому преосвященный Платонъ начинаетъ свою систему, не обычными предварительными свѣдѣніями о наукѣ, о необходимости, раздѣленіи ея и т. п., а разсмотрѣніемъ способовъ богопознанія, и именно: *естественнаго* посредствомъ разума чрезъ созерцаніе природы, и *сверхъ-естественнаго* чрезъ откровеніе Божіе, — и за тѣмъ переходитъ къ разсмотрѣнію источниковъ божественнаго откровенія, т. е. священнаго писанія и священнаго преданія; а далѣе говоритъ о Церкви Христовой — хранительницѣ божественнаго откровенія. Отсюда уже порядокъ изложенія предметовъ опредѣляется символомъ вѣры, въ которомъ святая Церковь изложила откровенное ученіе о вѣрѣ. Въ символѣ вѣры предлагается ученіе: о Богѣ, единомъ по существу, но тринномъ въ лицахъ, какъ о Творцѣ и Промыслителѣ міра, ангеловъ и человѣковъ, какъ

1) Мы не имѣемъ здѣсь въ виду догматической проповѣднической литературы, которую, въ послѣднее время, благодаря трудамъ многихъ проповѣдниковъ, нельзя назвать бѣдной.

о Сасителѣ падшаго челоуѣка, каѣъ оуѣ освятителѣ и со-
вершителѣ судебу мѣра. Вѣ этомѣ же порядкѣ представлено
и вѣ разсматриваемой нами книгѣ изложеніе православныхъ
догматовъ. Вѣ дополненіе ко всему—сообщены совершенно
умѣстныя свѣдѣнія оуѣ отступленія нѣкоторыхъ христіан-
скихъ церквей и вѣроисповѣданій отуѣ ученія вселенской
Церкви.

Изложеніе догматовъ точное, вполне и строго право-
славное, ясное и общепонятное, насколько то возможно при
изложеніи догматическаго ученія, и гдѣ нужно, краткое.
Для примѣра ясности и общедоступности изложенія доволь-
но привести хотя нѣсколько строкъ, гдѣ рѣчь идетъ о пред-
метѣ не легко понимаемомъ—именно: »о потребности во-
площенія Сына Божія«. »Хотя Сынъ Божій, читаемъ на стра-
ницѣ 56-й, воплотился единственно по Своему свободному
хотѣнію воли Своей изъ любви къ роду челоуѣческому, но
подобаше (прилично было) Искупителю челоуѣковъ принять
на Себя истинное естество челоуѣческое и испытать кромѣ
грѣха всѣ немощи челоуѣческія. *Подобаше ему, его же ра-
ди* всяческая, и *имъ же* всяческая, приведшу многи сы-
ны въ славу, *начальника спасенія ихъ* страдами совер-
шити (Евр. 2, 10. Сл. 14, 18. Лук. 24, 26). Священ-
ное писаніе и священное преданіе свидѣтельствуютъ, что
челоуѣкъ, если бы Сынъ Божій не воплотился и не иску-
щилъ его, навсегда остался бы погибшимъ созданиемъ. Св.
Іоаннъ Златоустъ пишетъ: »Посредникъ долженъ быть въ
сродствѣ съ тѣмъ и другимъ, чтобы быть посредникомъ.
Если онъ будетъ имѣть сродство только съ однимъ, а съ
другимъ нѣтъ, то не можетъ быть посредникомъ. Если бы
Онъ не имѣлъ естества, одинаго со Отцемъ, не былъ бы
посредникъ, но чуждый. Ибо какъ надлежало Ему имѣть ес-
тество челоуѣческое, поелику пришелъ къ людямъ, такъ над-
лежало имѣть и естество Божеское, поелику отъ Бога при-

шелъ. Будучи только человѣкомъ, Онъ не былъ бы посредникомъ; ибо посредникъ долженъ быть въ ближайшемъ отношеніи къ Богу. Будучи только Богомъ, также Онъ не былъ бы посредникомъ; ибо не могли бы приблизиться къ Нему тѣ, за которыхъ Онъ посредствуетъ» (на 1 Тим. бесѣд. 7). Св. Иринеи пишетъ: »Господь содѣлался Сыномъ человѣческимъ, дабы какъ родъ нашъ подвергся смерти чрезъ человѣка побѣжденнаго, такъ и опять получили мы жизнь чрезъ человѣка — Побѣдителя; и какъ смерть получила надъ нами побѣду чрезъ человѣка, такъ чрезъ человѣка же и мы получили бы побѣду надъ смертію« (противъ Ер. кн. 5, гл. 21).

Для примѣра очень умѣстной краткости изложенія довольно указать на 1-е отдѣленіе сочиненія, гдѣ предложено изложеніе ученія о Богѣ единомъ по существу, т. е. понятіе о Богѣ и о свойствахъ или совершенствахъ Божіихъ. Предметъ этотъ, по существу своему таковъ, что сколько ни распространяйся о немъ, сколько ни старайся уяснить его, не уяснишь; такъ какъ тайны, по существу своему не постижимой для ума человѣческаго, уяснить нельзя.

Для пастырей, хотя и спеціально знакомыхъ съ догматическимъ богословіемъ, трудъ преосвященнаго Платона можетъ быть очень полезнымъ пособіемъ при церковныхъ собесѣдованіяхъ и при изъясненіи катихизиса дѣтямъ въ школѣ; такъ какъ въ немъ сущность дѣла представлена съ рѣдкимъ умѣньемъ. Такъ коротко и вмѣстѣ съ тѣмъ полно — всесторонне изложить предметъ могъ именно таковой богословъ, какъ преосвященный Платонъ, который около 20 лѣтъ самъ былъ преподавателемъ богословія въ духовній семинаріи.

И. Э—скій.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Членъ Императорскихъ русскихъ Географическаго и Археологическаго обществъ и членъ Кіевскаго Статистическаго комитета, авторъ и издатель извѣстнаго сочиненія *Кіевъ и его достопамятности*, *Н. Сементовскій* и священникъ Кіево-Рождественской церкви *Г. Желтоножскій*, реставрировавшій фрески Кіево-Софійскаго собора и церкви Спасъ на Берестовѣ, предприняли

ИСТИННО-РОСКОШНОЕ ИЗДАНИЕ:

ДРЕВНѢЙШАЯ ВЪ РОССІИ

ЦЕРКОВЬ СПАСЪ НА БЕРЕСТОВѢ,

построенная Св. В. К. Владиміромъ, въ Кіевѣ.

Церковь эта превосходно сохранилась отъ перваго ея созданія съ своимъ фресковымъ стѣнописаніемъ X вѣка. Въ сочиненію будутъ приложены хромолитографическія изображенія уцѣлѣвшихъ фресокъ, снятыя фотографією и прорисовкою подлинныхъ фресковъ, виды церкви, планъ и фасадъ ея и другія изображенія. Сочиненіе это печатается въ числѣ только 400 экземпляровъ. Издачіе будетъ въ форматѣ большой 4 доли листа.

Для лицъ, кои подпишутся на полученіе этого изданія до выхода его въ свѣтъ цѣна 3 руб. съ пересылкою; по выходѣ же въ свѣтъ цѣна изданію будетъ 5 руб.

Желающихъ приобрѣсть это сочиненіе издатели покорнѣйше просятъ нынѣ же обращаться въ контору типографіи Сементовскаго, въ Кіевѣ, въ собственномъ домѣ.

Лица подписавшіяся до выхода въ свѣтъ этого изданія получатъ онаго отборные экземпляры, немедленно по окончаніи его отпечатанія.

